

Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ГАМЛЕТ. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга. Харьков. В университетской тип. 1844. В 8-ю д. л. 220 стр.

Что современная русская литература находится в состоянии запустения,-- в этом теперь согласны почти все литературные партии, во всем другом несогласные между собою. Естественно, каждая из них силится объяснить причину такого странного явления. Эти объяснения часто бывают восхитительны своею наивною, и если смотреть на дело со стороны, то можно забавляться им, как игрою в жмурки: изъяснитель с завязанными глазами и распростертыми вперед руками бежит взад и вперед, бросается из стороны в сторону, ловя ускользящие от него искомые причины, а зрители хохочут... Смешно и забавно! Одни говорят, что литература потому в упадке, что нет книжной торговли; но им сейчас возражают, что книжной торговли потому нет, что литература в упадке, ибо весьма естественно, что торговля не может существовать, когда ей нечего продавать. Следовательно, в этом объяснении остается несомненным только факт, что литература в упадке, а причины этого факта все-таки нет. На беду объяснителей этого рода, сама действительность взялась решить вопрос: книгопродавцы явились,-- даже, по некоторым, воздвиглись новые деятели, оживители литературы, с самоотвержением решившиеся вновь издавать старый хлам ее;¹ другие книгопродавцы покупают рукописи, платят авторам посильную плату, издают книги,-- а литература по-прежнему мертва, и книжная торговля в застое. В этом принуждены были сознаться сами объяснители. Другие говорят: литература оттого в упадке, что наши писатели ленивы, мало пишут, ничего не делают и т. п. Но факты доказывают, что теперь литераторы пишут по крайней мере не меньше, если еще не больше того, как писывали они в старину и во все хваленые времена русской литературы. Сколько является "драматических представлений";² новым водевилям нет счета; повестей не оберешься; иллюстрированных историй, оригинальных и переводных, вдоволь; нравоописательных и юмористических книжек и тетрадок с картинками просто некуда девать. Нет, все не то! Третьи говорят: неуважение к талантам -- вот причина упадка литературы! Прекрасно! но где же это неуважение, если все, что является в литературе отличного или порядочного, жадно читается публикою в журналах, скоро раскупается в отдельных книгах? "Мертвые души", напечатанные в числе *трех тысяч* экземпляров, давно уже распроданы до последнего экземпляра; "Сочинения Николая Гоголя" в четырех частях почти совсем разошлись в какой-нибудь год времени, несмотря на то, что из них около трех частей составлено из старых, давно уже известных публике статей; сочинения Лермонтова то и дело издаются; повести графа Соллогуба, давно прочитанные в периодических изданиях, хорошо распродавались и хорошо распродаются, изданные отдельно. А между тем эти три писателя, особенно два первые, подвергались, подвергаются и, вероятно, еще долго будут подвергаться "неуважению" со стороны разных аристархов. В целой книге нельзя пересказать всех браней, которые напечатаны на сочинения Гоголя; о Лермонтове теперь пишут, что так как он уже умер и от него никаких барышей ожидать нельзя, то *уже* смешно его хвалить, а надо его бранить³ и, на первый случай, заметить, например, что в его "Герое нашего времени" нет знания жизни, света, людей, человеческого сердца и что всего этого следует искать в "Девах чудных"⁴ и разных "драматических представлениях". Правда, "неуважение" вредит многим талантам; но если оно, даже доведенное до ожесточения, не могло повредить некоторым,-- явный знак, что дело не в "уважении", не в "неуважении", а в достоинстве сочинений, в силе таланта, который сам собою заставляет уважать себя. Некоторые сочинители для лучшего хода своих сочинений издают журналы и газеты, в которых их сочинения весьма "уважаются", но, увы! все это теперь уже нисколько не помогает горю⁵. Наконец, нам недавно случилось читать где-то мнение, что русская литература упала не от чего другого, как от журнальной полемики!..⁶ Это мнение не ново: оно повторялось очень часто в доброе старое время и брошено за негодностию. Кому-то вздумалось возобновить его. Очевидно, что возобновитель сродни падшим от полемики сочинениям: иначе он так горячо не напал бы на эту мнимую причину посполитого